

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Х1 ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН
(краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1976

3. В.Я.Порхомовский. Языковая ситуация в Северной Нигерии, в кн. "Языковая ситуация в странах Африки", М., 1975 (в печати)
4. J.H.Greenberg. Linguistic Evidence for the Influence of the Kanuri on the Hausa, "Journal of African History", 1960, vol.1, №2.
5. J.H.Greenberg. The Languages of Africa, Bloomington, 1963.
6. C.Hoffmann. Provisional Check List of Chadic Languages, Chadic working group, Special issue, 1971.
7. J.Lukas. A Study of the Kanuri Language, London, 1937.
8. P.Newman, R.Ma. Comparative Chadic : Phonology and Lexicon, "Journal of African Languages", 1966, vol.5, part 3.

Г.И.Каплан

Употребление видовых глагольных форм аккадского языка
для выражения времен (среднеассирийский диалект)

В аккадском языке три финитные глагольные формы, так называемые презенс, претерит и перфект, выражают видовые и временные отношения.

На разных этапах развития аккадского языка соотношение видовых и временных функций этих форм было различным, и для ряда периодов языка остается невыясненным.

Данное сообщение основано на материале среднеассирийского диалекта (1500-1000 гг. до н.э.).

В исследуемых текстах презенс обозначает:

1) постоянное или длительное действие, которое может иметь место в момент повествования, до и после него:

šum-ma A^{MES} ša-a d^{ISKUR} ša-a-na šī-i-qé a-na ša-ka-a-né
il-lu-ku-ú-ni i-ba-aš-ši EN^{MES} A.ŠA^{BA} iš-tu a-ḥa-iš iz-za-a-zi

'Если есть вода Адада (т.е. дождевая), которая идет на орошение, (то) владельцы полей должны действовать по соглашению (букв. друг с другом стоять)' (KAV 2, VI, 2I-25).

ki-i A.ŠA i-na UNU šu-a-tu il-lu-ku-ú-ni A.ŠA ù É
 a-na ú-ku-la-i-ša ša 2 MU^{MES} ú-ur-ru-šu.

'Поскольку (повинность) поля в общине этой он нес, поле и дом для прокормления ее на 2 года должны передать ей' (KAV I, VI, 64-66).

2) Незавершенное действие, происходящее в момент повествования, или в какой-либо определенный момент в прошлом или будущем:

šum-na ma-zi-i/z ra-n/i iš-tu mī š.GAL^{lim} /š/-da-bu-ub
7 e-bir-ta^{MES} a-na nuḫ-ḫi-ša la-a i-qaḫ-ti-ib

'если при/дворный/ с дворцовой женщиной говорит (или: будет говорить), (ближе, чем) на 7 (шагов) перехода он не должен к ней приближаться' (Afo I7, стр.288, I07-I08).

3) Завершенное действие, которое произойдет в неопределенный момент в будущем:

i-na UD^{mi} NAGGA šE ... i-du-nu-ni ša-ar-/ra-ti-šu-nu/
i-ra-tu-gu

'когда олово, зерно... они возместят (букв. отдадут), за/лот свой/ они смогут освободить' (КАJ 2I, 23^x-25^x).

4) Презенс широко используется для выражения различного рода модальностей: возможности, желания, долженствования, запрета:

šum-na IŪ DAM-su e-ez-zi-ib šA^{bu} šu-na min-na id-da-na-šš-še
la-a šA^{bu} šu-na mi-in-na la-a i-id-da-na-šš-še ra-qu-te-e-ša
tu-š-ue-ša.

'если человек жену свою пожелал (желает, будет желать) оставить, захочет - он может ей что-либо дать, не захочет, ничего он может ей не давать, с пустыми руками (букв. в пустоте своей) она должна уйти? (КАV I, У, I5-I6).

Таким образом в среднеассирийском диалекте презенс может выражать действие любого времени. Но если в сфере прошедшего и настоящего времени он выражает только действие курсивного вида, то в сфере будущего времени он может обозначать действие и курсивного, и констатирующего вида.

Глагольные формы претерит и перфект всегда выражают действие констатирующего вида, которое может иметь место до или после момента повествования:

Претерит:

^mA-ni-ja ... i-na mi-ig-ra-at ra-mi-ni-šu ^mGi-mil-la
DUMU-šu a-na ^mA-zu-ki-ja ... a-na maḫ-ū-ut-ti id-din-šu.

'Анийя... по своему желанию Гимиллу, сына своего, Азуккие... для усыновления отдал' (КАJ I, 2-7).

6 MU^{MES} ū-šal-lim NAGGA i-ḫi-tu ū A.šA-šu-nu i-ra-tu-gu

'Когда 6 лет пройдет, олово они должны возместить и поле свое они смогут освободить' (КАJ I3, 27).

Перфект:

² sa-re-e-ni [.....] šur-šur-ra-te ZA/BAR/ an-ta-ba-aš
 [.....] ni-te-bi-lak-ku-n/ū
 ‘Сарени [...] в печи бронз [овне] я заковал (букв. ударил)
 [...] (я) послал к Вам’ (КАУ 96, 5-8).

ša šIME ra-su-šu-ta e-tam-ga-ú-ni i-sa-ba-ta-aš-ši
 ‘кто рабыню покрыву (покрывалом) увидит, должен схватить
 ее’ (КАУ I, У, 89-90).

Итак, в среднеассирийском диалекте действие курсивного вида всегда выражается презенсом, действие констатирующего вида прошедшего времени выражается претеритом и перфектом, а действие констатирующего вида будущего времени может выражаться всеми тремя формами.

В последнем случае все три формы выступают в качестве сказуемых условных, временных и относительных придаточных предложений и нередко в совершенно однотипных случаях:

a-ba-su e-mag ū šul-ma-šu i-laq-qe (презенс)

‘(Когда) он пожелает (букв. слово свое увидит), то дар свой он сможет взять’ (КАУ 75, 12-15).

a-ba-su e-šur šul-ma-šu i-la-qe (претерит)

‘(Когда) он пожелает (букв. слово свое увидит), дар свой он сможет взять’ (КАУ 98, 9-10).

i-da-ni i-te-te-eq-šu-ma A.ŠA-šu É-su ni-šu-šu gab-ba
 za-ku-a i-sa-bat ú-ka-si (перфект)

‘Когда (срок) пройдет ему, поле его, дом его, все его, свободное (от сторонних претензий), он сможет взять и держать’ (КАУ 101, 19-22).

В использованном корпусе среднеассирийских текстов презенс выражает действие констатирующего вида 55 раз, претерит – 8 раз, а перфект – 26 раз, т.е. отдается определенное предпочтение презенсу.

Как уже показывает материал, приведенный в грамматике аккадского языка В. фон Зодена, презенс мог выражать действие констатирующего вида будущего времени на протяжении всего письменно зафиксированного периода существования аккадского языка^I. Это

^I W. von Soden, Grundriss der akkadischen Grammatik, Roma, 1952 (в сокращении GAG) §§ 160b; 161i; 170g; 171i; 172i; 173f; 174a, c; 175a.

подтвердил просмотр многочисленных староассирийских и новоассирийских юридических документов.

Следовательно, презенс в аккадском языке - видо-временная категория, которая выражает действие курсивного вида любого времени и может выражать действие будущего времени любого вида.

На средней стадии аккадского языка, как показывает средне-ассирийский материал, презенс обозначает действие констатирующего вида будущего времени значительно чаще, чем претерит и перфект, заметно ограничивая употребление претерита и перфекта областей прошедшего времени.

В свою очередь претерит и перфект средней стадии аккадского языка можно определять как чисто видовые категории, которые способны выражать действие констатирующего вида любого времени. Но практически они чаще используются для обозначения действия констатирующего вида прошедшего времени.

Каковы различия в употреблении претерита и перфекта на средней стадии аккадского языка?

В древнейших аккадских диалектах перфект выражал действие, следовавшее за действием, выраженным претеритом, что дало повод определить перфект как форму, выражающую последовательность действий².

В среднеассирийском диалекте в рамках прошедшего времени действие, выраженное перфектом, может как следовать за действием, выраженным претеритом, так и предшествовать ему³:

lu-bu-ul-ta ... ša ...a-na ku-ri-il-le il-ge-š-ri-ni
ul-te-bi-lek-ku-nu

'Одежду ..., которую... для праздника урожая взяли у меня, я послал Вам' (КАУ 99, 37-40).

1 šu-ši 7 ANŠE ŠE ... ²A-bi-DINGIR DUMU Ra-ba-DINGIR a-na KA¹ tur-pe ša ^dMAR.TU.PAB im-ta-šar i-na ^{URU}Zak-ku-ANŠE.KUR.RA il-ge ^{URU}Ku-ba-sa i-na-da-ad.

³67 меров зерна... Абишу, сын Рабашу, согласно табличке Амуррунашра получил, в Закусисе взял, в Кубасе должен отметить' (КАУ 143, I-10).

² И.М.Дьяконов, Языки Древней Передней Азии, М., 1967, стр. 289-292.

³ В нижеследующих примерах одной чертой подчеркивается перфект, двумя чертами - претерит.

В рамках будущего времени в одном контексте претерит и перфект не встретились.

Тем не менее разница в употреблении обеих форм есть, но прослеживается она только в области прошедшего времени (правда, как указывалось выше, прошедшее время — основная сфера употребления претерита и перфекта).

При обозначении действия прошедшего времени, перфект употребляется только в самостоятельных предложениях. В придаточных предложениях встречается только претерит. Наиболее четко эта картина вырисовывается в письмах, где перфект полностью вытеснил претерит из самостоятельного предложения. Менее четко в юридических документах, где претерит еще широко употребляется в качестве сказуемого самостоятельного предложения⁴.

Эти синтаксические и стилистические особенности в употреблении претерита и перфекта в среднеассирийском диалекте в общих чертах уже отмечены в грамматике В. фон Зодена. Правда, он не указывает, в рамках какого времени они наблюдаются. В. фон Зоден пишет: на средней стадии аккадского языка перфект "утверждает факт совершения действия", а претерит этот факт "констатирует". Поэтому:

а) перфект употребляется в главных предложениях, а претерит в придаточных. б) перфект встречается чаще в письмах, чем в документах; в) перфект не употребляется в отрицательных и вопросительных предложениях (GAG § 80f).

Представляется, что уже материал среднеассирийских законов опровергает основное положение фон Зодена. В послышках этих законов широко употребляется и претерит, и перфект. Почему же в одном законе преступление констатируется, а в другом оно утверждается?:

šum-na IÚ a-na IÚ iq-ti-bi ma-a DAM-ka it-ti-ni-ik-ku

⁴ Заметим, что речь идет только о положительном высказывании, потому что в среднеассирийских текстах отсутствует достаточный материал по вопросительным и отрицательным предложениям.

‘Если человек человеку сказал, мол, твоей женой владеет⁵...’
(Кав I, П, 67).

šum-na lú a-na tar-ra-i-ku lu-ti i-na ru-uz-ge lu i-na
ša-al-te iq-bi ma-a DAM-ka it-ti-ni-ku ...

‘Если человек товарищу своему либо по секрету, либо в драке сказал, мол, твоей женой владеет⁵...’ (Кав I, П, 72).

Прежде, чем дать свое объяснение различиям в употреблении претерита и перфекта, посмотрим, что происходило в синхронных диалектах.

С.Гордон и С.Крамер отмечали, что в нусийском диалекте (XVI-XIV вв. до н.э.) перфект (по их терминологии “претерит с инфиксом-т-”, “форма с инфиксом-т-”) выражает обычное законченное действие в положительном высказывании и по смыслу никак не отличается от претерита⁶.

С.Блох утверждает, что в средневавилонском диалекте перфект обозначает просто законченное действие⁷. Д.Аро, в целом разделяющий точку зрения В. фон Зодена, пришел к выводу, что в средневавилонских письмах в положительном высказывании какие-либо смысловые различия между претеритом и перфектом не прослеживаются⁸. Однако, из глоссария средневавилонских писем того же Д.Аро вырисовывается следующая картина употребления этих форм: в положительном высказывании в пределах прошедшего времени сказуемое само-

⁵ Временная соотношенность посылок законов из контекста не ясна. Условно переводим их прошедшим временем. Правда, анализ употребляемых глагольных форм в этих посылках наводит на мысль, что и сами древние относили их к прошедшему времени. См. Г.Х.Каплан, Употребление видо-временных глагольных форм аккадского языка в среднеассирийских законах, “УП Годичная научная сессия ИО ИВ АН”, Л., 1971, стр.133-134.

⁶ S.Gordon, *The Dialect of the Nusu Tablets*, Or. 7, 3, Roma, 1938, стр.215-222; S.N.Kramer, *The Verb in the Kerkuk-Texts*, *The Annual of the American Schools of Oriental Research*, XI.

⁷ S.I.Bloch, *Beiträge sur Grammatik des Mittelbabylonischen*, Or. 9, 4, Roma, 1940, стр.321.

⁸ J.Aro, *Studien sur mittelbabylonischen Grammatik*, SO XX, Helsinki, 1955, стр.80-86, 146-149.

стоятельного предложения обычно выражается перфектом (179 раз), значительно реже - претеритом (37 раз). Сказуемое придаточного предложения всегда выражается претеритом (159 раз). В отрицательных и вопросительных предложениях употребляется также только претерит. Есть несколько примеров на употребление претерита и перфекта в придаточных предложениях при обозначении действия констатирующего вида будущего времени, но в пределах будущего времени обе формы значительно потеснены презенсом⁹.

Таким образом, анализ отдельных диалектов не подтвердил положение В. фон Зодена о субъективно-эмоциональной окраске значений претерита и перфекта на средней стадии аккадского языка. Поэтому следует искать другие причины синтаксических и стилистических особенностей в употреблении исследуемых форм.

I. Почему в сфере действия прошедшего времени перфект употребляется только в самостоятельных предложениях, а претерит, судя по письмам, постепенно вытесняется в область придаточного предложения?

На древней стадии аккадского языка перфект тоже редко встречался в придаточных предложениях¹⁰. Объяснить это можно тем, что он обозначал тогда действие, следовавшее за действием, выраженным претеритом. А ведь действие придаточного предложения обычно предшествует действию главного.

На средней стадии языка видовые различия между претеритом и перфектом не прослеживаются, но разграничение синтаксических функций этих форм получило свое дальнейшее развитие.

Связано это, вероятно, с какими-то объективными изменениями в видо-временной системе аккадского глагола.

Может быть, на средней стадии аккадского языка презенс чаще чем раньше стал употребляться для обозначения действия будущего времени констатирующего вида. Это привело к тому, что претерит и перфект стали употребляться преимущественно в области прошедшего времени, т.е. первоначально видовая система аккадского глагола стала использоваться в значительной степени как временная.

⁹ J.Aro, Glossar zu den mittelbabylonischen Briefen, SO XXII, Helsinki, 1957.

¹⁰ L.Oppenheim, Die mittels t-Infizes gebildeten Aktionsarten des Altbabylonischen, WZKM 42, Wien, 1935.

Необходимость подчеркивать последовательность действий могла сгладиться. Но перфект не исчез. У него развились его некогда побочная функция: если он ранее встречался преимущественно в самостоятельных предложениях в силу своего видового значения, то теперь он стал превращаться в форму сказуемого самостоятельного предложения, а претерит тем самым - в форму сказуемого придаточного предложения.

2. Почему в юридических документах в самостоятельных и главных предложениях все еще широко употребляется претерит и даже чаще, чем перфект?

От каждого периода аккадского языка дошли документы различные по своему стилю. Если сравнить средневавилонские письма и надписи среднеассирийских царей, составленные на вавилонском диалекте, то в последних перфект встречается крайне редко, и объясняется это, вероятно, не тем, что в царских надписях действие констатируется, а в письмах - утверждается (скорее наоборот!), а тем, что язык этих надписей очень далек от живого разговорного языка и намеренно архаизирован и стандартизован.

Форма юридического документа также весьма подвержена стандартизации и менее чувствительна ко всякого рода изменениям в языке по сравнению с письмами. И если в письмах разграничение синтаксических функций между претеритом и перфектом произошло к XII в. до н.э. то в юридических документах этот процесс завершился, видимо, в XII в. (сравни тексты хозяйственного архива Нинурта-тукуль-Ашшур).

Примечателен еще один факт. Аккадские имена собственные, которые представляют собой целые предложения, очень часто содержат финитные глагольные формы:

$\text{m}^{\text{t}}\text{u}-\text{me}-\text{d}^{\text{t}}\text{iskur}$ - Адад услышал (КАJ 50,4)

$\text{a}^{\text{t}}\text{-sur}-\text{i}-\text{din}$ - Ашшур дал (КАJ 39, 22)

В среднеассирийских именах собственных очень часто встречается претерит и крайне редко перфект^{II}. Этот факт объясняется, вероятно, тем же, - имена сохраняли архаические черты языка.

3. Что касается отсутствия перфекта в вопросительных и отрицательных предложениях на средней стадии аккадского языка, то уже в древний период перфект встречается преимущественно в

^{II} Claudio Saporetti, *Onomastica medioassira*, vol. I, I nomi di persona, "Studia Pohl" 6, Roma, 1970.

положительном высказывании (SAG § 151 a), т.е. и эта особенность в употреблении перфекта тоже не может служить доказательством того, что на средней стадии аккадского языка перфект приобрел особую субъективно-эмоциональную окраску.

Статья основана на среднеассирийских текстах, опубликованных в ДИ 2, 1962; AfO X, XII, XIII, XIV, XV, XIX; KAJ; KAV; vs I

М.Н.Зислин

К вопросу о достоверности масоретской фонетической системы

В 1921 году на съезде немецких востоковедов в Лейпциге выступил П.Э.Кале с докладом, в котором он утверждал, что тивериадская система огласовок дает искаженное представление о живом древнееврейском языке¹. Здесь уместно

отметить, что Кале, прекрасный знаток семитских языков², пришел к своему выводу в результате долголетней, кропотливой работы над рукописями Ветхого Завета Каирской генизы, которые стали доступными для науки лишь в конце XIX века³. Кале полагал, что древнееврейский язык перестал быть разговорным примерно за пять веков до н.э., а поскольку система тивериадских гласных была создана в VII-VIII вв. н.э., то по его расчетам получилось, что со времени начала процесса отмирания языка и до фиксации гласных прошло 1200-1300 лет. Кале был убежден, что за такой длительный период времени фонетический облик языка не мог сохраниться в памяти народа.

Не менее убедительно звучат доводы Кале, основанные на сравнительном анализе словоформ Ветхого Завета, зафиксированных в

¹ P.Kahle, Die überlieferte Aussprache des Hebräischen und die Punctuation der Masoreten, - ZAW, XXXIX, 1921, стр.230-239 (далее Kahle, Aussprache).

² К.Б.Старкова, Памяти Пауля-Эрнеста Кале, ИС, № 15(78), 1966, стр.239.

³ Paul E.Kahle, Die kairoer Genisa, Berlin, 1962, стр.3-13 (далее Kahle, Genisa).